

УДК 330.341.12:314(476)

JEL J13, R12, P40

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-119-126>

**ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СМЯГЧЕНИЯ
ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Э. В. Палыш

eduard.pavlysh@mail.ru

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Информационные технологии и управление бизнесом»
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь

Т. Е. Федорченко

студент кафедры «Прикладное и системное программирование»
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь

В. Н. Стельмах

студент кафедры «Информационные технологии и управление бизнесом»
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь

В статье анализируются демографические риски, стоящие перед Республикой Беларусь в условиях постиндустриальной и цифровой трансформации. Особое внимание уделяется снижению рождаемости как ключевому фактору роста демографической нагрузки и угрозы социально-экономической устойчивости. На основе статистических данных и теоретических положений обосновываются два стратегических направления смягчения этих рисков: модернизация семейной политики и целенаправленное развитие периферийных территорий.

Ключевые слова: демографический переход, рождаемость, старение населения, экономический рост, экономическая устойчивость.

Цитирование: Палыш, Э. В. Отдельные направления стратегического смягчения влияния демографических вызовов на социально-экономическую устойчивость Республики Беларусь / Э. В. Палыш, Т. Е. Федорченко, В. Н. Стельмах // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Мн., 2025. – Вып. 22. – С. 119–126. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-119-126>

Введение. Эволюция социума, обусловленная трансформацией производительных сил и изменением типа общественного воспроизводства, оказывает многоуровневое воздействие на экономическую систему. Процессы, ускорившиеся во второй половине XX в. – сначала в рамках постиндустриального перехода, затем в условиях цифровой трансформации, – выходят за рамки узко экономических изменений, формируя новый социально-экономический уклад, в котором технические и социальные трансформации взаимообусловлены.

В условиях глобализации социальные изменения зачастую опережают экономическое развитие, особенно в периферийных регионах. Это порождает дисбаланс между формальными параметрами социально-экономической системы и неформальными обще-

ственными запросами, проявляющийся в росте территориальных и отраслевых диспропорций, демографических дисбалансов и углублении пространственной асимметрии, что создает риски для экономической, продовольственной и социальной безопасности.

Экономика как система не существует вне социума. Человек выступает одновременно и предпосылкой, и творцом экономической системы: «...Трансцендентальное первоначало, задающее импульс для формирования, функционирования и развития экономической системы, находится внутри человека в виде его потребностей...» [1, с. 206]. Таким образом, демографические процессы – в первую очередь, рождаемость – являются одновременно основой формирования населения и экономической сферы. Старение населения и снижение рождаемости усиливают демографическую нагрузку и перегружают механизмы социального обеспечения [2, с. 228–229]. Согласно законодательству Республики Беларусь, «две из перечисленных выше демографических угроз (старение населения и депопуляция) в значительной мере детерминированы процессами рождаемости» [3, с. 4].

Исходя из вышеизложенного, целью данной статьи является анализ детерминант сформировавшихся демографических рисков и обоснование отдельных стратегических направлений социально-экономической политики – в частности, укрепления института семьи как базового элемента воспроизводства населения и формирования финансово-институциональных условий для устойчивого развития периферийных регионов, направленных на снижение уязвимости социально-экономической системы Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Демографический переход, получивший широкое распространение во второй половине XX в., представляет собой объективную и закономерную реакцию воспроизводственной системы населения на глубокие сдвиги в структуре общества, рост производительных сил и трансформацию социально-экономических отношений. Этот процесс, характеризующийся последовательным снижением смертности, а затем и рождаемости, сопровождается увеличением продолжительности жизни, сокращением среднего размера семьи и, в конечном счете, стабилизацией или даже сокращением численности населения [4, с. 219].

Как справедливо отмечает С. Иванов, хотя демографический переход является универсальной тенденцией, обусловленной уровнем развития социума, его темпы и последствия зависят от целенаправленных усилий общества, государства и международных институтов, способных как смягчить его негативные эффекты, так и использовать возникающие возможности [5, с. 20]. В теоретических работах XX в., в частности, в трудах Дж. Колдуэлла, ключевая роль в запуске и протекании демографического перехода отводится экономическим детерминантам. В рамках теории демографического перехода подчеркивается, что «режим воспроизводства населения детерминирован социальными отношениями, формирующимися на основе экономической выгоды, в том числе и в семье» [6, с. 6].

При этом географическое измерение демографического перехода не менее важно: его проявления и последствия существенно различаются в зависимости от уровня социально-экономического развития территорий. В периферийных и сельских регионах, где ограничены возможности трудоустройства, доступ к инфраструктуре и качественным услугам, снижение рождаемости и миграционный отток молодежи усиливаются, что усугубляет пространственную асимметрию и подрывает устойчивость как локальных экономик, так и национальной социально-экономической системы в целом.

Следует особо подчеркнуть, что главным риском демографического перехода является, в первую очередь, снижение рождаемости. Как отмечают А. Бойко и Е. Козлова, уровень рождаемости, наряду со смертностью и миграцией, выступает одним из главных демографических факторов, определяющих общую численность и возрастную структуру населения. Вместе с тем, ни снижение смертности, ни миграционный приток не способны компенсировать последствия низкой рождаемости в полной мере:

они могут лишь замедлить ухудшение демографической ситуации, но не устранить ее причины. Влияние рождаемости на численность населения носит прямой и немедленный характер, тогда как ее воздействие на трудовые ресурсы проявляется с временным лагом – лишь спустя 15–20 лет, когда новое поколение достигает трудоспособного возраста и включается в экономически активную часть общества. При этом рождаемость всегда локализована в пространстве (привязана к конкретной территории) и во времени (относится к определенному периоду) [7, с.116].

Как свидетельствует анализ литературы, проведенный Д. Хиди и А. Ходжсоном [8, с. 221–222], на ранних этапах формирования демографического перехода, вплоть до 1990-х гг., западные ученые-экономисты в работах, посвященных влиянию рождаемости на экономический рост, использовали преимущественно статистический подход, в рамках которого регрессионный анализ значимой связи не демонстрировал (исследования Бирсалла, Келли, Сринивасана (1988 г.), МакНиколла (1984 г.), аналитическая записки Всемирного Банка (1984 г.)). А еще ранее, в 1950-е гг., такие исследователи, как Коул и Хувер логически обосновывали отдельные механизмы, которые указывали даже на потенциальное негативное влияние роста населения на макроэкономическую динамику. Особняком здесь стоит мнение нобелевского лауреата С. Кузнецца, который в 1967 г. аргументировал возможное положительное влияние рождаемости на экономический рост. Однако в 1990-х гг. в западной экономической литературе произошла смена дискурса: экономисты внесли в теорию новые идеи о том, каким образом рост населения может позитивно влиять на развитие (особенно в долгосрочной перспективе), а также представили новые эмпирические данные по данной проблематике. В частности, как показал анализ, замедление темпов роста населения в странах ОЭСР сопровождалось снижением, а не ускорением экономического роста.

В целом, и на интуитивном, и на дискуссионном уровне негативное влияние снижения рождаемости на экономику очевидно (рисунок 1).

Рисунок 1 – Логико-структурная схема влияния снижения рождаемости на макроэкономическую ситуацию
 Источник: Разработка авторов.

Помимо обозначенных на схеме логико-структурных связей, современные ученые выделяют и иные экономические последствия демографического перехода. По мнению С. Анофрикова и В. Афончиковой, «...среди экономических последствий старения

населения выделяются <...> изменение в структуре сбережений и инвестиций, сдвиги относительных цен под влиянием новой структуры спроса» [9, с. 101].

На основании вышеизложенного, логичным выглядит поиск не прямых социально-экономических детерминант, влияющих на демографический переход, и, соответственно – на уровень рождаемости. Среди таковых, в частности, можно выделить два важных фактора: изменения в структуре расселения (урбанизация и миграция по направлению периферия-центр), а также социально-психологические подходы к планированию семьи и деторождению.

На рисунке 2 представлена регрессионная связь между уровнем рождаемости и долей сельского населения в мире в период 1990–2023 гг.

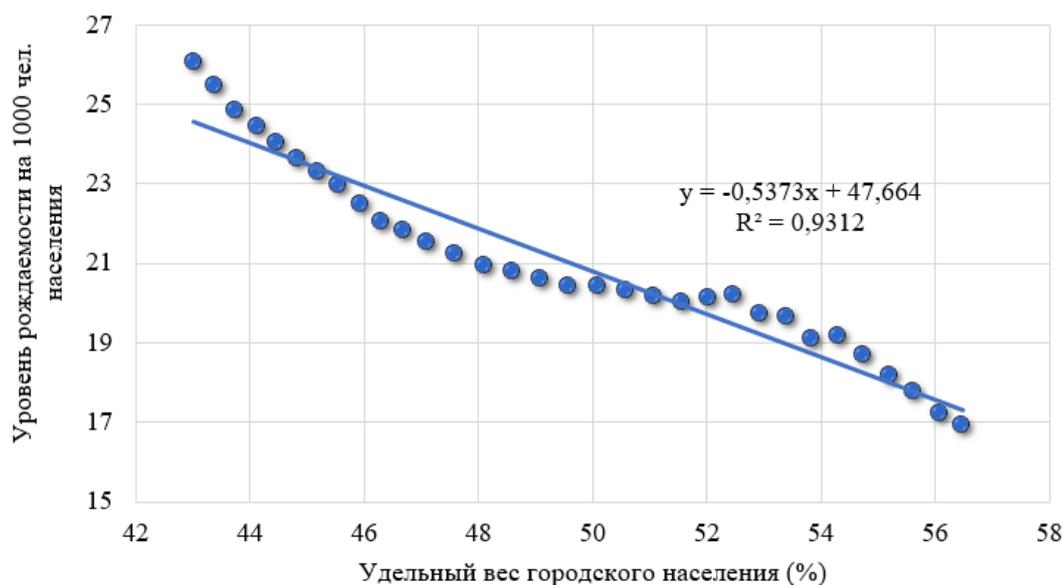

Рисунок 2 – Взаимосвязь между долей городского населения в мире и уровнем рождаемости (линейная регрессия)

Источник: собственная разработка авторов на основе официальной статистики Всемирного Банка¹.

Как видно из данных диаграммы, связь между показателями является обратной и достаточно тесной (коэффициент детерминации – 0,9312). Очевидно, что в современных условиях высокой урбанизации зачастую важна даже не сама специализация населенных пунктов (т. е. различия между городской и сельской местностью), а масштаб и экономический функционал населенных пунктов (центр-периферия). Можно утверждать, что рост концентрации населения в мегаполисах и крупных городах оказывает безусловное влияние на его репродуктивные установки.

Дополнительным аргументом, демонстрирующим взаимосвязь демографических и экономических показателей, является группировка стран по среднему числу членов одного домохозяйства в социально-экономической системе и медианному темпу роста ВВП страны в рамках данной группы (рисунок 3).

¹ Всемирный банк : Международная финансовая организация : [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 17.09.2025).

Рисунок 3 – Медианные значения среднегодового прироста ВВП (2021–2023 гг.) по группам стран мира в зависимости от среднего размера домохозяйств
 Источник: разработка авторов на основе официальной статистики ООН¹.

Естественно, как и социально-экономический прогресс, демографические тенденции неравномерно распределены как с точки зрения общего уровня жизни (группы стран по уровню доходов), так и с региональной точки зрения (социо-культурные различия). Для одних стран замедление прироста населения началось еще в 1970-е гг., для других – только в XXI в. Страны с низким уровнем дохода имеют наиболее высокие уровни прироста населения, а страны с высоким уровнем дохода прирастают не более чем на 1 % в год. Уровень рождаемости в Беларуси и тенденции его изменения соответствуют общим региональным тенденциям для стран Европы и стран со средне-низким уровнем доходов (подробный анализ проведен в [10]). Статистические данные в отношении процессов урбанизации в 1991–2023 гг. (рисунок 4) и динамики коэффициента старения населения в 2020–2024 гг. (рисунок 5) в Республике Беларусь подтверждают общие логические выводы в отношении факторов и последствий снижения уровня рождаемости.

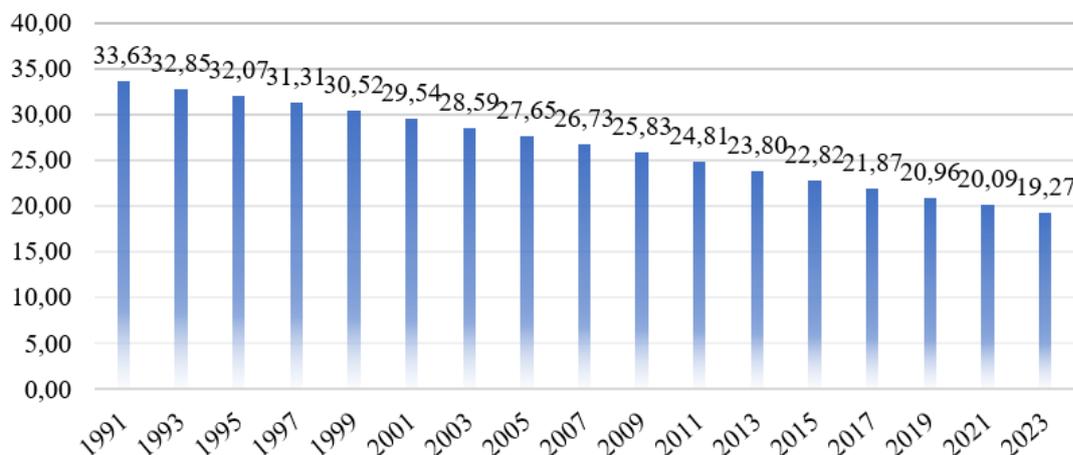

Рисунок 4 – Динамика удельного веса сельского населения в Республике Беларусь в 1991–2023 гг.

Источник: разработка авторов на основе официальных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь².

¹ Организация объединенных наций : [сайт]. – URL: <https://data.un.org> (дата обращения: 17.09.2025).

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 1998–2025. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 17.09.2025).

Рисунок 5 – Коэффициент старения населения в Республике Беларусь в 2020–2024 гг.

Источник: разработка авторов на основе официальных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь¹

Анализ отдельных статистических взаимосвязей в общемировом масштабе, а также демографическая динамика в Республике Беларусь, позволяют констатировать, что снижение рождаемости не является ни исключительно биологическим, ни чисто экономическим феноменом, но имеет комплексный культурный, социальный и региональный аспекты, тесно связано не только с уровнем доходов, но и социальными практиками, территориальной структурой расселения и устойчивостью института семьи. В этих условиях эффективное смягчение демографических рисков требует не разрозненных мер, а системной стратегии, ориентированной на митигацию глубинных причин низкой репродуктивной активности. В этом контексте можно рассматривать два ключевых стратегических направления смягчения негативных последствий демографического перехода.

Во-первых, действенным инструментом влияния может стать государственная политика в отношении брака и семьи. Важно рассматривать ее не только в экономической плоскости (материальная поддержка), но и более широкий спектр долгосрочного сопровождения жизненного цикла семьи, в сочетании с более широкой системой культурных и образовательных мер, формирующих комплекс мировоззренческих установок.

Во-вторых, необходимо сконцентрироваться на целенаправленном социально-экономическом развитии периферийных районов и малых населенных пунктов. Статистика показывает устойчивое сокращение доли сельского населения (с 33,6 % в 1991 г. до 16,9 % в 2023 г.) и рост коэффициента старения, причем в периферийных районах – в большей степени. При этом именно в малых городах и сельской местности сохраняется потенциал более высокой рождаемости – при условии наличия рабочих мест, качественной инфраструктуры, перспектив для самореализации и обеспечения нового качества жизни, соответствующего в том числе новым социо-культурным ожиданиям молодежи. Эффективным рычагом воздействия может стать формирование новых финансово-институциональных условий локального развития: цифровая и транспортная доступность, механизмы «демографически ориентированного» бюджетирования, поиск инструментария финансового обеспечения развития малых населенных пунктов в цифровой экономической реальности.

Эти два направления взаимосвязаны: устойчивое развитие периферии создает условия для формирования и укрепления семей, а укрепление института семьи, в свою

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 1998–2025. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 17.09.2025).

очередь, обеспечивает воспроизводство населения и локального человеческого капитала. Без синергии между семейной и региональной политикой любые меры окажутся фрагментарными и неспособными изменить долгосрочные демографические тренды.

Таким образом, стратегическое смягчение демографических вызовов в Республике Беларусь возможно через комплексный подход, сочетающий совершенствование политики в отношении брака и семьи с активным развитием периферийных территорий. Такой подход в стратегической перспективе должен способствовать как стабилизации уровня рождаемости, так и общей устойчивости социально-экономической системы страны, снижая пространственную асимметрию и укрепляя экономическую безопасность на национальном уровне.

Выводы. Проведенное исследование позволило обосновать системную связь между демографическим переходом, урбанизацией и пространственной асимметрией социально-экономического развития. На основе анализа статистических данных по мировой экономике в целом и по Республике Беларусь, а также систематизации теоретических подходов, предложены два стратегических направления смягчения демографических рисков: совершенствование государственной политики в сфере брака и семьи и целенаправленное развитие малых городов и сельских районов. Разработка конкретных рекомендаций и механизмов по данным направлениям представляют собой перспективное направление наших дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Насырова, С. И. Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии / С. И. Насырова // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 2021. – № 6. – С. 202–223.
2. Ворочаева, В. А. Влияние демографической ситуации на экономический рост России / В. А. Ворочаева, В. А. Лотокова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 217, – № 3. – С. 227–238.
3. Мардас, Д. М. Рождаемость как критерий и фактор преодоления демографических угроз / Д. М. Мардас, М. В. Щавелева // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2020. – № 1 (102). – С. 4–9.
4. Ящук, А. И. Старение населения: проблема и пути решения / А. И. Ящук // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2022. – № 2 (43). – С. 218–229.
5. Иванов, С. Ф. Центральный механизм демографического перехода / С. Ф. Иванов // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 4–23.
6. Caldwell, J. C. Toward a restatement of demographic transition theory / J. C. Caldwell // Population and Development Review. – 1976. – Vol. 2. – P. 321–366.
7. Бойко, А. А. Рождаемость как основной источник формирования трудовых ресурсов в регионе / А. А. Бойко, Е. И. Козлова // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 3 (26). – С. 115–120.
8. Headey, D. The Effect of Population Growth on Economic Growth: A Meta-Regression Analysis of the Macroeconomic Literature / D. Headey, A. Hodge // Population and Development Review. – 2009. – № 35. – P. 221–248.
9. Анофриков, С. П. Демографический аспект экономической безопасности государства / С. П. Анофриков, В. А. Афончикова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2020. – № 1 (36). – С. 100–110.
10. Павлыш, Э. В. Сравнительный анализ динамики рождаемости в Республике Беларусь с общемировыми и региональными тенденциями / Э. В. Павлыш // Право. Экономика. Психология. – 2024. – № 4 (36). – С. 51–60.

Статья поступила в редакцию 27 октября 2025 года

CERTAIN STRATEGIC DIRECTIONS FOR MITIGATING THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC CHALLENGES ON THE SOCIO-ECONOMIC STABILITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. V. Pavlysh

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of “Information Technologies and Business Management”
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

T. E. Fedorchenko,

student of the Department of “Applied and System Programming”
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

V. N. Stel'makh,

student of the Department of “Information Technologies and Business Management”
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

The article discusses demographic risks facing the Republic of Belarus amid post-industrial and digital transformation. Particular attention is paid to declining fertility as a key driver of rising demographic dependency and a threat to socio-economic stability. Based on statistical data and theoretical frameworks, two strategic directions for mitigating these risks are substantiated: modernization of family policy and targeted development of peripheral territories.

Keywords: demographic transition, fertility, population ageing, economic growth, economic stability.

References

1. Nasyrova, S. I. (2021) Evolutionary aspects of human-centered economics in categorical-systemic methodology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika.* (6), 202-223. (In Russian).
2. Vorochaeva, V. A., Lotokova, V. A. (2019) The impact of demographic situation on Russia's economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii,* 217 (3), 227-238. (In Russian).
3. Mardas, D. M., Shchavaleva, M. V. (2020) Fertility as a criterion and factor for overcoming demographic threats. *Voprosy organizatsii i informatizatsii zdavookhraneniya,* 1 (102), 4-9. (In Russian).
4. Yashchuk, A. I. (2022) Population ageing: problem and solutions. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta,* 2(43), 218-229. (In Russian).
5. Ivanov, S. F. (2022) The central mechanism of demographic transition. *Demograficheskoe obozrenie,* 9 (3), 4-23. (In Russian).
6. Caldwell, J. C. (1976) Toward a restatement of demographic transition theory. *Population and Development Review.* (2), 321-366.
7. Boyko, A. A., Kozlova, E. I. (2023) Fertility as the main source of labor resources formation in the region. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo,* 3 (26), 115-120. (In Russian).
8. Headey, D., Hodge, A. (2009) The effect of population growth on economic growth: A meta-regression analysis of the macroeconomic literature. *Population and Development Review.* (35), 221-248.
9. Anofrikov, S. P., Afonchikova, V. A. (2020) The demographic aspect of national economic security. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium.* 1 (36), 100-110. (In Russian).
10. Pavlysh, E. V. (2024) Comparative analysis of fertility dynamics in the Republic of Belarus against global and regional trends. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya.* 4 (36), 51-60. (In Russian).